

«Тоже мне, артист!»

ФОТОПАМЯТЬ

Эту фразу, сказанную с пренебрежением в мой адрес, я услышал от завотделом культуры газеты «Северный рабочий» Германа Баунова. Было это более сорока лет назад.

Тогда мне поручили сделать несколько фотографий в номер с премьеры спектакля волковцев. До этого в театрах не снимал, но никакой дрожи не испытал. Зарядил высококачественную пленку, взял телеобъектив и отправился в театр имени Ф. Волкова.

Для работы мне отвели место во втором ряду партера, с краю. Прямо передо мной сидели два настоящих мужчин, в одном из которых я узнал Германа Васильевича Баунова. Поздоровались. Соседа его я тогда не знал, потому что только начинал свой путь фотокорреспондента и был мало с кем знаком.

Как только спектакль начался, приступил к работе. Выбрал на сцене место, где было получше освещение и стал дожидаться, когда именно туда переместится мизансцена. Как только это происходило, быстро делал несколько кадров.

Прошло минут 15 – 20. Во время смены декораций ко мне повернулся Герман Баунов и тихо с улыбкой сказал:

– Ну, все? Снял? Тогда хватит...

Восприняв это как одобре-

ние, я продолжил щелкать затвором, пленку особо не жалея. Считал главным поймать наиболее выразительные сцены, моменты. Я был так увлечен, что содержание спектакля до меня не доходило.

Через некоторое время завотделом культуры опять обернулся и тихо, но уже тверже сказал: «Останавливайся, хватит...»

Спектакль шел дальше. Я тоже не сбавлял темпа. После очередного залпа громких щелчков затвора фотоаппарата на меня уже недружелюбно посмотрели сразу оба впереди сидящих.

– Я ведь уже ясно сказал, хватит! – с натянутой улыбкой, но жестко, сквозь зубы произнес Герман Васильевич. И отвернулся, устремив внимание опять на сцену.

Оценив ситуацию, я стал работать более осмотрительно. И все равно несколько раз, увлекшись, взрывал тишину зала громкими щелчками затвора. Для меня они такими громкими не казались.

На следующий день я сдал снимки в секретариат редакции, выслушал похвалу, а еще через день с радостным волнением и гордостью рассматривал их в свежем номере газеты.

Но театральная история на этом не закончилась. После посещения премьеры я почувствовал резкое охлаждение в отношениях с завотделом культуры Г. Бауновым. Он будто не замечал меня. Я догадывался о причине, но спросить робел.

Удобный случай объяснить-

ся вскоре представился. В одной из командировок мы оказались с Германом Васильевичем рядом за фуршетным столом. Осмелев от нескольких рюмок, я спросил: «За что хоть вы меня так ненавидите?!»

– А ты не помнишь, как опозорил меня в театре перед секретарем обкома Лисовым? Огулил своим фотоаппаратом! На сцене даже вздрагивали... Тоже мне, артист!

Вот тогда и прозвучала эта фраза, став для меня знакомой. С тех пор я полюбил театр, многие годы не пропускал ни одну премьеру. В моем фотоархиве сотни сцен из самых разных спектаклей, множество портретов замечательных артистов волковской сцены, режиссеров, работников театра. Кроме этого, я, пожалуй, первый стал снимать спектакли не из зала, а со сцены. Это оказалось намного удобнее для меня, артистов, да и сами снимки стали намного интересней, выразительней, оригинальней.

В канун Дня театра я предложил родной редакции вместе с воспоминаниями о моем знакомстве с театром одну из тех фотографий, что очень для меня дороги. На ней ярко запечатленные в памяти талантливейший режиссер, художественный руководитель театра, Фирс Шишигин (на фото справа) и народный артист СССР Михаил Царев. Этот и многие другие снимки из моего архива я готовлю к передаче в музей города.

Юрий БАРЫШЕВ.

